

ОБЛАКА

03.04.2012

В эфире программа «Облака»...

Это передача о заключенных, для заключенных и для всех тех, кому не безразлична их судьба.

Здравствуйте. У микрофона Ирина Новожилова.

В связи с переходом системы исполнения наказаний к двум основным видам исправительных учреждений – тюрьмам и колониям-поселениям - учебные заведения Федеральной службы исполнения наказаний уже в этом году начали проводить подготовку кадров по новым программам. Об этом сообщил на заседании Общественного совета ФСИН начальник управления охраны и конвоирования **Михаил Анатольевич Буц**:

Изменения программ в наших высших учебных заведениях, которые являются соответственно высшими учебными заведениями уголовно-исполнительной системы. Требования сегодняшнего дня говорят о том, что мы должны получить специалиста нового уровня: поскольку в дальнейшем охраной и надзором будет заниматься одна служба, соответственно, и качество подготовки возрастает, и профильные наши институты разрабатывают программы для обучения наших курсантов. Естественно, каждый год будет венчаться стажировкой, и по истечении четырех лет будут выпускаться совершенно новые специалисты уголовно-исполнительной системы, которые в дальнейшем будут нести службу уже в наших вновь создаваемых подразделениях.

В настоящее время по инициативе Совета Федерации Федерального собрания разрабатывается Национальный план действий в отношении детей на период с 2012 по 2017 год. В этом документе предусмотрен отдельный раздел, посвященный мерам, которые следует предпринять в отношении несовершеннолетних, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы. У микрофона начальник отдела воспитательных колоний ФСИН России **Вячеслав Леонидович Журавлев**:

В воспитательных учреждениях сегодня сосредоточена наиболее криминально зараженная часть российских подростков, и это объективно. Более половины из них воспитывались в неполных семьях, каждый девятый является сиротой, 67% несовершеннолетних до осуждения употребляли алкоголь, более 27 процентов употребляли наркотики или психотропные препараты. С такой категорией детей, у которых практически отсутствуют какие-либо духовные ценности, и приходится работать нашим сотрудникам. Парадоксально, как говорил один из сотрудников воспитательной колонии, в которой я работал несколько лет назад: «если бы со мной работали такие люди до осуждения, может быть я и преступления не совершил».

Ситуации, которые приводят подростков в тюрьму, не отличаются разнообразием, но у каждого все-таки своя история. О том, как можно получить 4 года реального лишения свободы, рассказывает Саша Н., который до 16 лет даже не стоял на учете как неблагополучный ни в одном из учреждений системы профилактики правонарушений несовершеннолетних:

Я до того как меня посадили, я ничем таким и не занимался..я не знаю, чего...я ходил в музыкальную школу, играл на гитаре, играл на синтезаторе, мы хотели

создать музыкальную группу – то там куда-нибудь запишемся, то там куда-нибудь запишемся, то там посидим, и в подъездах посидим-поиграем, в лес сходим-посидим, у костра на гитаре поиграем. Мне вот такие приключения, они мне на фиг не надо были, вот если бы не этот случай, я вообще никогда бы судим, наверное, не был. Я даже на учетах, нигде ничего не состоят. Мне даже инспектор, который меня поставил на учет из-за этого дела, он мне такую характеристику написал, что я не знаю, как меня вообще поставили.

Однако пословица «от тюрьмы и от сумы не зарекайся» оказалась справедлива и на этот раз.

У нас там недалеко есть карьер. Мы с пацанами решили туда сходить, попить пивка. У нас был лес, там мы сделали беседку. Нам девчонки звонят, а там недалеко стройка идет, звонят-говорят, в нашу сторону какие-то чурки смотрят, мы – да ладно, чё смотрят, и чё в этом такого. Потом спустя 5 минут опять звонят: да они вроде в нашу сторону двигаются. Мы пошли туда, приходим, там все разгромлено и так далее. Подходим к этому жилому дому – девчонки стоят, все в слезах, шмотки порваны, где-то исцарапаны, типа они их изнасиловать пытались. Ну, мы само собой немного подпитые – да как они могли и вся фигня и пошли разбираться.. Ворвались в дом, давай их бить..

После этого один из потерпевших пошел в больницу, у него были кровоподтеки на плече, и ему предложили записать заявление. Подельники Саши, которые все были совершеннолетние, стали давать показания друг на друга, предъявляли липовые справки и поначалу получили условное наказание. В конце концов, это раскрылось, и двое из них получили по 7 лет лишения свободы – минимальное наказание по статье 162, части 3: «Разбой, совершенный с незаконным проникновением в жилище..» Саше дали четыре года, и фактически он был наказан строже всех – ведь это больше минимального наказания, которое можно назначить по этому преступлению лицу, не достигшему 18-летнего возраста. С другой стороны, возможно, все могло бы быть иначе:

И потом уже, когда меня посадили, мне потом уже отец рассказывал, он уже через неделю, через две, уже приехал к судье, просить свидание в СИЗО, она – извините, я не хотела, я просто думала, вы дадите деньги, взятку...она прямо это сказала..

В колонии Саша был активистом, то есть дружил с администрацией - сначала на малолетке, а потом и на взрослой зоне. Исходя из своего опыта, он не считает, что лишение свободы это та мера, которая может исправить подростка. Половина из тех, кто попадает в воспитательные колонии, по наблюдениям Саши, практически осознанно встали на криминальный путь и не собираются с него сходить и после освобождения.

Даже я вот знаю, сейчас, с кем я находился, там общались, нормальные такие ребята, сейчас освободились: один до сих пор постоянно у кого-то телефоны тащит и так далее, другой опять пошел кого-то избил, опять сел. У меня даже такой случай был. Меня посадили, потом меня уже в... привезли, приезжает пацан – у него срок год – за какую-то фигню – все, отсидел, освободился, все нормально. Бац, спустя три месяца опять же он приезжает. То есть таких там тоже очень много. Но только статья уже намного серьезней. Все по первому разу боятся туда попасть, потому что не знают, ну что там да как, а чего с ними там будет. То есть попадают и понимают – да и ладно, это уж не так уж страшно, жить можно. Уже освобождаясь, он ходит по улицам, да ему уж и не страшно. Я чё я у него заберу, ну, чё, меня посадят, ну и чего, посижу там немного, освобожусь и чего дальше?!

* * *

Судя по официально статистике правонарушений, совершаемых в колониях для несовершеннолетних, эффективность воспитательной работы остается на прежнем уровне. Причиной этому во многом является низкая квалификация персонала учреждений. Говорит начальник отдела воспитательных колоний ФСИН России **Вячеслав Леонидович Журавлев**:

Это проблема на сегодняшний день, поскольку не секрет, что в воспитательные колонии сейчас – ну это было и раньше, а сейчас особо – поскольку очень тяжелый контингент люди идут с неохотой работать, потому что работа очень тяжелая. Как говорят сотрудники, те, кто работал в воспитательной колонии, потому спокойно переходят в другие исправительные учреждения и там срабатываются, а наоборот, те, кто работал во взрослой колонии, приходят в воспитательную колонию и не могут там сработаться. Дети требуют повышенного внимания, требуют именно педагогических, психологических подходов, но, к сожалению, в последнее время у нас есть проблема с отдельной категорией сотрудников – это служба надзора, которые допускают противоправные действия в отношении осужденных, и это становится причиной конфликтов.

Как известно, в прошлом году в Алексинской воспитательной колонии одной из причин массовых беспорядков стало нанесение младшим инспектором надзора удара резиновой палкой одному из осужденных. Этот сотрудник был уволен из органов уголовно-исполнительной системы и приговорен к 4 годам условно. К сожалению, признает Вячеслав Журавлев, при том кадровом потенциале, который имеется на сегодня в системе, такие случаи могут иметь место и в дальнейшем. Для профилактики таких ситуаций предпринимаются меры, направленные на укрепление кадрового ядра учреждений:

В той же Алексинской воспитательной колонии в настоящее время центральный аппарат был подключен, лично начальник управления социальной, психологической и воспитательной работы с осужденными в поиске начальника воспитательной колонии..Сейчас этот человек...он работал в Сибири, в Ангарской колонии Иркутской области, он сейчас исполняет обязанности воспитательной колонии в Алексине, и дан ему срок в течение трех месяцев, как он себя покажет, будут приняты меры по его дальнейшему прохождению службы.

Это уже не первая смена руководства Алексинской колонии, произошедшая после сентябрьских событий. И, судя по всему, проблемы уже вышли далеко за рамки единичного удара палкой осужденного. Даже сами сотрудники колонии жаловались на новое руководство и колонии, и управления ФСИН по Тульской области. А матери несовершеннолетних осужденных требуют разобраться, как они пишут, в случаях «насилия и издевательств», «уровень которых превзошел все мыслимые нормы». «За самые малые нарушения режима», - говорят они в своем обращении, - «детей избивали, унижали, угрожали сексуальным насилием, увозили наших детей без каких-либо причин в СИЗО Новомосковска, где их опять же били, били...» Сообщается о нескольких случаях попыток суицида. Проверяющие комиссии ничего не могли выяснить – все подростки перед угрозой изнасилования, молчат. Боясь, что их детям будет еще хуже, матери тоже не могут поставить свои подписи под письмом.

* * *

Как говорил известный русский педагог Василий Александрович Сухомлинский, «Ум воспитывается умом, совесть совестью, а беззаветное служение Родине – беззаветным служением Родине». Еще двадцать лет назад «Педагогическая газета» писала: «К сожалению, в наши педагогические высшие учебные заведения идет не самая лучшая молодежь». То же можно сегодня сказать и о уголовно-исполнительной системе. Уже в

первом квартале этого года в воспитательных колониях произошло несколько инцидентов.
У микрофона **Вячеслав Журавлев**:

В Арзамасской воспитательной колонии Нижегородской области воспитанник нанес преподавателю резаные раны. Когда стали разбираться более детально в причинах – причина в том, что сложились неформальные отношения между этим преподавателем профучилища и осужденным – неформальные в том плане, что черезчур близко приблизил преподаватель осужденного и как бы запанибратски установил отношения и в одном из таких случаев подросток перешел грань во взаимоотношениях с преподавателем и тот его толкнул. И естественно на физическое воздействие осужденный ответил физическим воздействием, то есть нанес резаные раны преподавателю профтехучилища. Ну, лет 20 назад такое, наверное, было бы невозможно. Имея в виду класс и профессионализм сотрудников, которые работают с осужденными.

Второй случай произошел в Мариинской воспитательной колонии Кемеровской области – там 62 осужденных забаррикадировались и требовали послаблений режима, а именно – неограниченное количество чая и сигарет в дисциплинарном изоляторе, в строгих условиях отбывания наказания. Комментирует **Вячеслав Журавлев**:

Гуманизация уголовно-исполнительного законодательства в 96 году и до настоящего времени – очень значительные перемены сделаны в сторону гуманизации содержания несовершеннолетних в ВК. Но для тех, кто отбывал бы наказание до 96 года, современное положение было бы крайне гуманным. А для тех, кто прибывает в воспитательные колонии сейчас, это уже норма, и естественно норма не может до беспределности передвигаться так, чтобы приближаться максимально к ситуации на свободе. Мы, говорим, что лишение свободы это все равно лишение свободы, и оно не может быть сопоставимо с жизнью, скажем, в интернатах для детей, которые не совершали никаких преступлений.

Напоминаем нашим радиослушателям, что по международным стандартам лишение свободы не должно предусматривать больше ограничений свобод, чем это вытекает из самого факта лишения свободы. Поэтому и условия содержания в колониях и тюрьмах и, тем более, условия жизни детей в интернатах должны быть «насколько возможно приближены к позитивным аспектам жизни в обществе». Об этом нам говорят Европейские тюремные правила, которые российское правительство обязано было распространять как можно шире среди сотрудников учреждений и заключенных. Насколько это было сделано, как говорится, хороший вопрос.

Вы слушали программу Облака. Всем привет.